Владимир Михайлович Шулятиков

Рассказы о «бездомных и безродных» интеллигентах

Владимир Михайлович Шулятиков Рассказы о «бездомных и безродных» интеллигентах

Текст предоставлен правообладателем. http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=662225

Аннотация

«... Произведения г. Чирикова – ценный памятник только что «отжитого времени», интересные страницы из дневника той интеллигенции, которая в первой половине девяностых годов пришла на смену прогрессистам «безвременья», разочарованным, не ведающим «дороги», стоявшим на распутье, которая совершила решительный «перевал», которая отвергла веру в критически мыслящую и нравственно сильную личность, которая ставила прогресс всей человеческой цивилизации в зависимость от развития класса буржуазии, которая усмотрела в ходе истории действие законов железной необходимости, и которая развенчала самое себя, признавши себя «бессильной» перед действием этих железных законов. ...»

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

8

Владимир Михайлович Шулятиков

Рассказы о «бездомных и безродных» интеллигентах (Очерки и рассказы Евгения Чирикова, кн. 1 и 2)

Произведения г. Чирикова 1 – ценный памятник только

¹ Чириков, Евгений Николаевич (24.7 (5.8).1864, Казань – 18.1. 1932, Прага), писатель, драматург, публицист. Родился в дворянской служилой семье. В 1887

был исключен с 4-го курса Казанского университета за участие в студенческой сходке. В это же время впервые выступил в печати со стихами. Серьезная литературная деятельность Чирикова начинается с 1890-х годов, когда он становится сотрудником журналов «Мир божий» и «Русское богатство». В большинстве своих произведений Чириков разрабатывает темы жизни провинциальной интеллигенции, детства, любви и русской природы. С 1901 года писатель сотрудничает с издательством «Знание», где вышло в свет 8-ми томное собрание его сочинений (1903–1909). Также он активный участник одноименных сборников. Большим успехом пользовались и пьесы Чирикова «Евреи» (1904), «Иван Мироныч» (1905), «Мужики» (1906) и др., которые ставились не только на российской сцене, но и за рубежом. В 1910-е годы, отмеченные мировоззренческим переменами, Чириков покидает «Знание». Он отходит от традиционных для него общественных сюжетов и обращается к национальным корням и фольклору (в 1916 выходит сборник «Волжские сказки»). В этот период произведения Чирикова также приобретают черты мемуаров. В 1911-14 выходят три первые части автобиографической тетралогии «Жизнь Тарханова» (романы «Юность», «Из-

путье, которая совершила решительный «перевал», которая отвергла веру в критически мыслящую и нравственно сильную личность, которая ставила прогресс всей человеческой цивилизации в зависимость от развития класса буржуазии, которая усмотрела в ходе истории действие законов железной необходимости, и которая развенчала самое себя, при-

знавши себя «бессильной» перед действием этих железных

законов.

и др.

что «отжитого времени», интересные страницы из дневника той интеллигенции, которая в первой половине девяностых годов пришла на смену прогрессистам «безвременья», разочарованным, не ведающим «дороги», стоявшим на рас-

вителям мировоззрения семидесятых-восьмидесятых годов и повествуют рассказы г. Чирикова.

О «боевом» моменте в жизни этой интеллигенции, о том моменте, когда она давала «генеральное» сражение предста-

В его рассказах, правда, мы не найдем последовательно-

гнание», «Возвращение»; последняя часть - роман «Семья» - вышла в 1925 в

Праге) и сборник рассказов «Цветы воспоминаний» (1910). Покинув в ноябре 1920 Россию, Чириков обосновался в Чехословакии, где продолжал заниматься литературой. В эмиграции выходят разнообразные по тематике произведения. Одни посвящены ужасам гражданской войны: роман «Зверь из бездны» (впер-

вые опубликован в 1924 году в чешском переводе, в 1926 вышел на русском языке), вызвавший бурную полемику в эмигрантской печати, «Мой роман» (1926, Париж), сборник повестей «Красный паяц» (1928). Другие воссоздавали картины дореволюционной России, ее природу, народные обычаи и поверья: «Красота ненаглядная» (1924), «Между небом и землей» (1927), «Девичьи слезы» (1927)

вскрытие всех социальных причин, создавших новое мировоззрение, правда, он не анализирует развитие этого мировоззрения со всех сторон: он ограничивается тем, что рассказывает о появлении новосложившегося типа прогрессиста в одном уголке русской жизни, он выясняет, какие условия жизни этого уголка могли способствовать укреплению веры в новую «истину», он подчеркивает преимущественно

го, подробного летописного повествования о жизни новых прогрессистов; правда, г. Чириков не ставил себе задачей

генции управлять ходом исторического развития. Он рисует интеллигента-прогрессиста, поставленного в среду провинциальной жизни².

одну сторону нового учения - догмат о бессилии интелли-

более разумного, светлого и праведного существования... для которого погружение в тину провинциального прозябания является чем-то вроде измены прошлому, своей чистоте, своему достоинству». Это, в свою очередь, неоднократно давало рецензентам повод для сравнения творчества Чирикова и Чехова, хотя и

отмечалось их существенное различие: «у Чирикова если интеллигентный чело-

² Характеризуя раннее творчество Ч., критики отмечали, что оно «почти целиком посвящено изображению русского провинциального человека», в психоло-

гии которого без труда обнаруживаются признаки определенной эпохи: «гнетущая реакция 80-х годов» с ее «почти полным отсутствием умственных запросов

или возможностей удовлетворения последних, с ее беспорывностью и способностью сносить без всякого протеста всякий ущерб, наносимый правам человека и его личному достоинству...» (Дерман А. Е. Н. Чириков // Русская литература XX века (под редакцией С.А. Венгерова) М., 2000. Т.2). Чириковым «схвачен

и разработан» «один из самых болезненных мотивов той угрюмой эпохи», который можно сформулировать как «конфликт совести с бессовестной средой». «С особенной наглядностью все темные стороны провинциального быта проявляются на «интеллигенте», у которого в прошлом все-таки есть какая-то... полоска

буждении и развитии сердянского самосознания, о борьбе с рутиной и пошлостью, захолустным невежеством, спячкой век капитулирует перед пошлостью... то он уже успокаивается, умирает духовно; у Чехова он ноет, как от болезни, даже уже будучи побежденным» (Там же). ³ Рассказ с подзаголовком «Очерки уездной жизни» впервые вышел в Казани в 1891 году отдельным изданием.

и возмущающим душу индифферентизмом». Для своего дела он чувствует себя достаточно сильным; он ощущает в себе «силу великую, богатырскую» и «как витязь, вызывает на бой отважного»...

В уездный город Сердянск приезжают на летние вакации два студента («Студенты приехали»)³, сын местного почтмейстера Гавринька и сын мещанки-садовницы Наум Григорьев. Студенты преисполнены лучших намерений. Они увлекаются идеями восьмидесятых годов. Они мечтают о полезной «деятельности» и полезной работе. Особенно усердно принимается за «работу» Наум. Он «думал широко и глубоко и фанатически верил в торжество правды и справедливости». Он задается благородной целью: он мечтает о «про-

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, <u>купив полную легальную</u> версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.